

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

*Б. Я. Гершкович, Пятигорский государственный
лингвистический университет, г. Пятигорск*

21 декабря 2006 г. Генеральный совет по стратегическому планированию социально-экономического развития КМВ утвердил соответствующий документ, который был разработан на конкурсной основе Российским научно-исследовательским и проектным институтом урбанистики (Санкт-Петербург) и специалистами международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», при активном участии представителей администрации Ставропольского края, КМВ, муниципалитетов, а также специалистов народного хозяйства и ученых края.

Начало этой работе положило заседание Президиума Госсовета РФ, посвященное развитию санаторно-курортного комплекса страны, которое проходило 23 июня 2003 г. в г. Геленджике под руководством Президента РФ В. В. Путина. На совещании был принят ряд важных решений, связанных с программно-целевым развитием курортов страны, включая Кавказские Минеральные Воды, о которых Президент РФ еще в 2001 г. говорил, что их природные богатства – это бесценное достояние Ставропольского края и всей России. И наша цель – рационально использовать этот дар природы, всемерно заботиться и охранять наши курорты.

Разработка стратегии стала ключевым этапом в выполнении решений Президиума Государственного совета и поручений Президента страны. Для этого администрацией края было выделено 16 млн. рублей и установлен шестимесячный срок подготовки.

Документ, подготовленный разработчиками, – крупными специалистами в своей области, называется «*Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации Кавказских Минеральных Вод до 2020 г.*».

Он состоит из пяти томов, которые включают в себя:

1. Доктрину развития региона КМВ до 2020 г.
2. Среднесрочную программу развития региона КМВ до 2010 г. (с перспективой до 2020 г.).
3. Меры по реализации Стратегии развития КМВ до 2020 г.
4. Систему мер государственной поддержки КМВ на 2008-2012 г., которая представлена в виде проекта.
5. План мероприятий по реализации «Стратегии социально экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации Кавказских Минеральных Вод».

Этот документ разработан на достаточно высоком профессиональном уровне и содержит перспективную программу развития региона, что в особенности относится к рекреационной сфере. Он исходит из уникальности природных ресурсов региона, который по их потенциалу превосходит мировой аналог – Карловы Вары, а лечебные грязи Тамбуканского озера вообще не имеют аналогов. Его отличает развитая клиническая и научная база, значительный культурный и специальный образовательный потенциал, рассчитанный на 76 тыс. студентов, выгодное географическое положение и развитые транспортные связи, высокая инвестиционная привлекательность и наличие администрации региона, которая является идеологом и организатором его развития.

На перспективу стратегией определено к 2020 г. увеличение потенциальной емкости курортного и туристического комплекса до 1,5 млн. чел., а коечной емкости комплекса до 50 тыс. мест. Число рабочих мест в различных сферах народного хозяйства планируется увеличить на 40 тыс., а также резко увеличить количество здравниц, предприятий производственной и обслуживающей сфер, охватывающих, в основном, малый и средний бизнес. Сохранить только экологически чистый транспорт, а ВВП удвоить.

Для реализации сформированных в документе ориентиров разработаны шесть частных стратегий и определены конкретные меры, включенные в каждую из них для осуществления стратегии в целом. К ним относятся:

1. Стратегия сохранения уникального природно-ресурсного комплекса.
2. Стратегия развития экономики и хозяйственного комплекса.
3. Развитие инфраструктурного пространства региона (транспорт, водоснабжение и водоотведение, энергоснабжение, территория как целостный взаимосвязанный комплекс).
4. Стратегия развития санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса, которая предполагает создание детского курорта типа «Артека» на 1,5 тыс. мест, расширение досуговой сферы, в которую, например, включены аквапарки.
5. Развитие личности и общества, за счет улучшения демографической ситуации, занятости, укрепления здоровья населения, системы образования, социальной защиты.
6. Совершенствование системы управления.

Уже одно перечисление проблем, охватываемых «Стратегией» должно привлечь внимание наших обществоведов, сделав предметом многих исследований вопросы реализации «Стратегии» и ее совершенствования. Организационной базой исследований могла бы стать лаборатория по экономическим и экологическим проблемам региона, работающая при кафедре экономической теории Пятигорского государственного лингвистического университета под эгидой администрации КМВ и ректората университета.

Объект исследования представляется достаточно масштабным, поскольку Кавминводы – крупнейший в стране и известный в мире бальнеологический курорт, на долю которого приходится около 10% рекреантов России. Население КМВ составляет миллион человек, т. е. в три с половиной раза больше населения Калмыкии, вдвое больше Карачаево-Черкесии, в полтора раза – Северной Осетии-Алании.

Отмечая это обстоятельство, хочется подчеркнуть, что наличие такого документа, как «Стратегия» это лишь исходный момент развития региона, который требует осуществления предусмотренных в нем мер. И не только реализации, но и дополнения в ряде весьма существенных моментов. На этих моментах мне и хотелось бы остановиться, поскольку, при всей их важности, они разработчиками либо не учтены, либо учтены не полно. Среди этих вопросов на первое место следовало бы поставить вопросы собственности, которые являются основополагающими для выработки и реализации экономической стратегии любого уровня.

Представляется целесообразным перечислить эти вопросы.

Первый из них – это вопрос о многообразии отношений собственности, который является коренным для современной рыночной экономики. В какой мере это многообразие, включая частную собственность как доминирующую, должно распространяться на рекреационную сферу, где производятся общественные блага; о соотношении и разграничении собственности государства и профсоюзов в этой сфере; о правомерности выделения ведомств в качестве собственников объектов рекреации, об эффективности различных форм собственности в такой сфере рекреации, как туризм; об отношениях собственности и аренды в рамках такой общественной организации, как Федерация профсоюзов; о региональной и муниципальной собственности на объекты рекреации. Все эти вопросы нуждаются в исследовании и пока не включены в документ, о котором идет речь.

Следующий вопрос – вопрос о хозяйственных пропорциях, от решения которого зависит место региона в системе общественного разделения труда. В настоящее время на долю КМВ приходится треть населения края и треть производимой в нем промышленной продукции, а Пятигорск, где производится 14% продукции края, в полтора раза превосходит по этому показателю г. Ставрополь, население которого почти вдвое больше чем в Пятигорске, и отстает лишь от Невинномысска и Буденновска.

Исходя из этого, трудно говорить о КМВ как о рекреационном регионе. Он скорее является производственно-рекреационным регионом, которому пред-

стоит превратиться, по крайней мере, в рекреационно-производственный. В этой связи остается ряд нерешенных вопросов: должно ли в городах-курортах развиваться промышленное производство, а если должно, то в какой мере, какими темпами, в каких направлениях; насколько концентрированно, где его следует размещать, чтобы углубить функциональную ориентированность региона, сохранить его бальнеоресурсы и обеспечить рабочими местами вторых и третьих членов семей, работающих в рекреационной сфере. На все эти вопросы «Стратегия» ответов не дает. Более того, в качестве основы экономики региона разработчики выделяют лишь санаторно-курортный и туристско-рекреационный комплекс, торговлю, транспорт и логистику, образование, науку и агропродовольственный комплекс.

Промышленность, которая производит более тридцати процентов краевого объема промышленной продукции и где занята преобладающая часть работающих в регионе, «Стратегией» в этот перечень не включены, как не включены и предприятия производственной инфраструктуры. Это существенный пробел «Стратегии» снижающий ее достоверность и практическую значимость. Это еще один аспект возможных исследований

Нельзя не обратить внимания и на решение вопросов, связанных с совершенствованием системы управления, которое выделено в качестве одного из целевых направлений «Стратегии» и содержит ряд исходных рекомендаций. К ним, в частности, относятся заключение соглашений с федеральными агентствами и ведомствами о передаче ими ряда управленческих функций администрации КМВ, о заключении соглашений с органами местного самоуправления о передаче ряда полномочий администрации КМВ, о создании Межмуниципальной ассоциации городов-курортов КМВ в целях развития межмуниципальной кооперации. Однако эти рекомендации либо противоречат статусу муниципальных образований, которые для реализации предлагаемых мер должны отказаться от части своих прав и обязанностей, либо чрезмерно усложняют отношения между субъектами региона. При этом не решается коренной вопрос о статусе самого района КМВ и правомочиях его администрации.

Между тем, возможность такого решения имеется. Она состоит в преобразовании региона КМВ в территориальный округ в составе Ставропольского края. Это создало бы условия для формирования властной вертикали в рамках самого края, включающей в себя органы представительной и исполнительной власти. Оно способствовало бы реализации возможностей федеральных городов-курортов как административной целостности с федеральными органами власти и укрепило бы статус Ставрополя в качестве административно-федерального образования краевого уровня, поскольку края отличаются от областей, в частности, тем, что в их состав входят округа или области, являющиеся автономиями национального или функционально-территориального характера.

«Стратегия» разрабатывалась в условиях, когда на конкурсной основе решался вопрос о создании на Кавказских Минеральных Водах Особой

экономической туристско-рекреационной зоны. В настоящее время этот вопрос решен, что, в свою очередь, требует решения ряда вопросов, которые «Стратегией» не могли быть предусмотрены. К ним относятся согласование нового статуса КМВ с доктриной развития региона, составляющей исходный пункт «Стратегии», решение вопроса о ресурсах (включая трудовые и бальнеолечение) для развития особой экономической зоны, об объемах, структуре и направлениях инвестиций, которые служили бы активизации туристско-рекреационной направленности региона. Совершенно очевидно, что в ходе реализации «Стратегии» эти вопросы должны быть поставлены на научные рельсы, для того, чтобы стать основой практических действий.

Выработке рекомендаций подобного характера, дополняющих «Стратегию», могла бы служить разработка экономико-математических моделей для городов-курортов и региона в целом, поскольку «Стратегия» функций таких моделей не выполняет и не может выполнять. «Стратегия», в лучшем случае, отвечает на вопрос, что делать, а нужен и ответ на вопрос о том, как делать, определять набор практических мер и инструментов хозяйственного механизма. Это могут быть модели ресурсно-балансового типа, подобные тем, что разрабатывались в свое время для г. Пятигорска и использовались в практике социально-экономического планирования развития города.

Таким образом, наличие «Стратегии» не завершает, а открывает комплекс работ по исследованию реальных перспектив развития региона и выработке реальных практических мер, которые должны привлечь внимание соответствующих специалистов.